

Журнал основан в 1997 году

ISSN 0236-4999

«Центр Геронтолог»

**Психология
зрелости
и старения**

Ежеквартальный научно-практический журнал
№ 3 (67), осень, 2014

МОСКВА
2014

Редакционная коллегия:

д-р мед. наук, профессор Н.Ф. Дементьева
канд. психол. наук, доцент А.Г. Лидерс
д-р психол. наук, профессор Т.Д. Марцинковская

Главный редактор:

А.М. Коновалова

**Подписной индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать» – 47575**

Журнал «Психология зрелости и старения»

зарегистрирован в Роскомпечати РФ
свидетельство о регистрации № 016287 от 27 июня 1997 г.
Учредители: РОО «Центр Геронтолог», Е. В. Сагарова

Издатель: издательство НП «Научно-практический центр «ТРИАДА»
Адрес редакции 119261, Москва а.я. 55, e-mail: a-lider@mail.ru, konovalovaam@gmail.com
URL (Web): <http://gerontolog.da.ru>

Главный редактор: А. М. Коновалова
Компьютерное макетирование: А. П. Реутова
периодичность - 4 выпуска в год
Формат 60x84/16. Тираж 250 экз. Заказ № 157.

Отпечатано: ООО «Информполиграф»
111123, Москва, ул. Плеханова, 3а.
e-mail: informpoligraf@bk.ru, informpoligraf@yandex.ru.
Тел. (495) 672-24-01, 672-99-75, (916) 436-31-41

Запрещается перепечатка статей
без согласия редакции

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна
© «Психология зрелости и старения», № 3 (67), осень, 2014

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ: ДИАГНОСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ

- Шеманова Н.А.** Психологическая характеристика возрастных переходов во взрослом периоде жизни по материалам художественной литературы 5
- Радинская В.М.** Гендерная идентичность в рамках сценария «Золушка» 26

ПОЖИЛОЙ ВОЗРАСТ: ДИАГНОСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ

- Чуева Е.Н.** Целостная жизненная концепция как основное новообразование периода поздней зрелости 36
- Арпентьева М.Р., Камбулова Т.В.** Нарушения и возможности когнитивной сферы пожилых людей 54
- Миннигалеева Г.А., Корнеева И.Е.** Участие пожилых россиян в добровольческой деятельности 79

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

- Резяпова И.И.** Инновационные методы сопровождения пожилых подопечных работниками учреждений социального обслуживания населения 103

ПСИХОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА

- Пилецкайте-Марковене М.Э.** Здоровье и болезнь – две стороны одной медали 107

ИНФОРМАЦИЯ И НАУЧНАЯ ХРОНИКА

- Архипова О.В.** Роль методического объединения в деятельности психологов-практиков сферы социального обслуживания населения г. Москвы 113
- Резюме на английском языке** 121
- Наши авторы** 124

Contents

MATURE AGE: DIAGNOSTICS AND RESEARCHES

- Shemanova N.A.** Psychological characteristics of age-related transitions in the adulthood on the material of fiction 5
- Radinskaya V.M.** Gender identity in the “Cinderella” script 26

ELDER AGE: DIAGNOSTICS AND RESEARCHES

- Chueva E.N.** Common life conception as the main formation of the late maturity period 36
- Arpentieva M.R., Kambulova T.V.** Violations and possible cognitive sphere of older people 54
- Minnigaleeva G.A., Korneeva I.E.** The participation of older Russians in volunteerism 79

SOCIAL SUPPORT

- Rezyapova I.I.** Innovative methods of support of the elderly by employees of social services 103

PSYCHOLOGY AND MEDICINE

- Pileckaite-Markoviene M.E.** Health and illness are two sides of the same coin 107

INFORMATION AND SCIENTIFIC CHRONICLE

- Arkhipova O.V.** The role of methodological associations in the activities of psychologists-practitioners in Moscow social service 113
- Summaries** 121
- Our authors** 124

И.Е. Корнеева, Г.А. Миннигалева

Участие пожилых россиян в добровольческой деятельности¹

В связи с демографическим старением населения уже в ближайшем будущем именно старшее поколение станет основной фигурой не только на рынке потребления, но и на рынке труда. Очевидно, что роль этого слоя населения будет важной и для организаций, использующих труд добровольцев. В данной работе рассматриваются тенденции современной социальной политики в области старения и активного долголетия, обсуждается значение участия старшего поколения в добровольческой деятельности, как для самих участников, так и для общества. На основании теорий социального и человеческого капитала выделяются факторы, детерминирующие участие пожилого человека в добровольческой деятельности. С помощью метода бинарной логистической регрессии оценивается влияние этих факторов на вовлеченность пожилых россиян в добровольчество. Представлен социально-демографический портрет типичного пожилого добровольца, полученный с использованием метода CHAID анализа.

Ключевые слова: пожилой возраст; добровольчество в пожилом возрасте; факторы, влияющие на участие пожилых людей в добровольческой деятельности; логистическая регрессия; CHAID- анализ.

Старение населения характерно для всего населения земного шара, что означает, в ближайшем будущем именно старшее поколение станет основной фигурой не только на рынке потребления, но и на рынке труда, включая рынок добровольческого труда в треть-

¹ Статья подготовлена по результатам работы по проекту в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета Высшая школа экономики.

ем секторе и сфере гражданского общества. В современных международных документах делается акцент на активной роли самого человека в принятии решений о процессе своего старения как на общегосударственном уровне, так и в личном плане, подчеркивается важность становления субъектной жизненной позиции пожилого человека [6], учитываются данные современной науки о том, что развитие человека продолжается в течение всей его жизни [4]. Государства должны создавать условия для трудовой деятельности пожилых людей и для их участия в добровольческой деятельности. Мадридский план действий по вопросам старения, принятый в 2002 году, развивает Венские концепции и подробно предписывает, что должно быть сделано в каждом приоритетном направлении [1].

В данной работе мы рассмотрим добровольческую деятельность пожилых людей как часть современной политики и практики активного долголетия, обсудим ее особенности в российском контексте, покажем факторы, детерминирующие участие пожилых людей в добровольчестве и оценим степень их влияния с помощью метода бинарной логистической регрессии, представим социально-демографический портрет типичного пожилого добровольца с использованием метода CHAID анализа.

Определение понятий

Пожилым возраст определяется нами в соответствии с классификацией Всемирной Организации Здравоохранения в 60 лет, при этом в данной работе мы не рассматривали отдельно старый возраст (с 75 лет).

Под базовым определением добровольчества (волонтерства) мы будем понимать любую неоплачиваемую деятельность, в которую вовлечен один человек или несколько, с намерением создать благо третьим лицам [41, 43]. Соответственно, доброволец (волонтер) – это индивид, который свободно посвящает свое время и энергию на благо другого человека, группы или организации [23, 43]. Мы будем использовать как равнозначные термины «волонтер» и «доброволец», «волонтерство» и «добровольчество» соответственно.

Информационная база исследования

Помимо обширного ряда литературных источников в качестве информационной базы исследования нами были использованы данные опроса населения по технологии «Георейтинг», который был проведен Центром исследований гражданского общества и

некоммерческого сектора НИУ ВШЭ совместно с Фондом «Общественное мнение» в 2010 году. Опрос населения от 18 лет и старше проводится по единой анкете во всех регионах России методом личного интервью по месту жительства (face-to-face) [3].

Общий объем выборки в 2010 году составил 41500 человек, по 500 человек из каждого региона. Из общего объема выборки число россиян старше 60 лет составило 8775 человек. Во всех 83 субъектах РФ применялись общие принципы построения выборки. Использовалась территориальная трехступенчатая стратифицированная выборка домохозяйств. Отбор домохозяйств проходил в три этапа. На первом этапе отбирались административные районы, на втором – населенные пункты, на третьем – домохозяйства. Общая выборка является репрезентативной в масштабах всей страны, для суммарных результатов по всем 83 субъектам РФ статистическая погрешность не превышает 1 %, выборка по каждому региону является репрезентативной для данного региона, статистическая погрешность по каждому субъекту РФ не превышает 5,5 %. Кроме того, были использованы данные Исследовательского проекта НИУ ВШЭ «Создание условий для реализации социального потенциала пожилых людей на муниципальном уровне».

Влияние добровольческой работы на пожилого человека

По свидетельству разных авторов участие в добровольческой деятельности положительно влияет на различные аспекты жизни пожилого человека [29]. В частности, исследования показывают, что участие пожилого человека в добровольческой деятельности положительно влияет на состояние здоровья [12, 24]. По данным М.А. Musick, А.Р. Herzog и S. House [27], участие в добровольческой деятельности ассоциируется со снижением смертности, улучшением объективных показателей физического (функционального) здоровья [19]. Оно способствует улучшению самочувствия и повышению оценки своего здоровья [25, 26], улучшению когнитивных функций [9]. Также участие в добровольчестве способствует сохранению смысла жизни [14], более высокой степени удовлетворенности жизнью [41], появлению чувства удовлетворения от того, что можешь оказать помощь другому человеку и возможностью эмоционально отвлечься от своих проблем [20].

Некоторые исследователи указывают на дополнительные преимущества от отдельных видов волонтерской деятельности, например, от участия в деятельности экологических организаций: вероятность уве-

личения физической активности, большая вероятность нахождения в природной среде, большая вероятность нахождения в дружественной группе, поскольку большая часть деятельности экологов проходит в организованных группах, возможность реализации мотивации генеративности [32]. Интересно, что иногда мотивация приносить пользу через участие в волонтерской деятельности на благо будущего поколения используется для вовлечения пожилых людей в физическую активность, тем самым поддерживая лучший уровень их здоровья как, например, в случае Baltimore Experience Corps Trial (BECT) [40].

Значение добровольческой работы пожилых людей для общества

При правильном отношении и соответствующей социальной политике опыт и потенциал пожилых людей могут принести весомые преимущества обществу. И одна из ключевых возможностей здесь – это поощрение и развитие добровольческой деятельности пожилых людей. По некоторым оценкам совокупный вклад пожилых людей, например, в экономику Великобритании (включает формальное и неформальное добровольчество, покупательские способности, выплату налогов) превышает размер выплаченных им пенсий на 40 миллиардов фунтов стерлингов. В западных странах (например, в США) добровольчество воспринимается как экспертами, так и самими пожилыми людьми как одна из главных составляющих «продуктивного старения» [5]. В развитых странах добровольческий вклад пожилых людей часто формализован, пожилое население рассматривается как носитель определенного ресурсного потенциала: мудрости, опыта, квалификации, временного ресурса и т.д. Добровольчество принимает форму наставничества, преподавания, участия в различного рода общественных комитетах, развитии местных сообществ. Часто пожилые профессионалы, руководители высшего звена, обладающие огромным опытом, знаниями, контактами в своей области, предпочитают сменить зарабатывать денег на более духовно значимую деятельность. Такие люди становятся ценными (и бесплатными или почти бесплатными) кадрами некоммерческих организаций [5]. По сравнению с молодыми волонтерами, пожилые люди дольше остаются добровольцами в организации и посвящают добровольчеству больше времени, чем люди среднего возраста.

В отличие от западных стран, в России до сих пор не подсчитан огромный экономический вклад пожилого населения. В первую очередь мы говорим о вкладе в неформализованный сектор (уход за

внуками и другими членами семьи, ведение домашнего хозяйства, подсобного приусадебного хозяйства). Но кроме этого, пожилые люди являются незаменимым ресурсом при работе в местных сообществах. Именно они часто составляют «костяк» ТОСов, ТСЖ, являются главными по подъездам и главами домовых комитетов. Общественные организации сегодня в этом отношении ушли далеко вперед, осознали важность института добровольчества пожилых людей и активно стараются вовлекать их в свою деятельность. Пример – университеты и школы третьего возраста, которые проводят мероприятия культурного, образовательного и др. характера с активным привлечением пожилого населения не только в качестве потребителей услуг, но организаторов и волонтеров [5].

При работе с пожилыми добровольцами есть свои положительные особенности. Они обладают знаниями, опытом, умениями; у них высокий уровень социальных умений и ответственности. Кроме того, в организациях, использующих добровольную помощь пожилых, наблюдается меньшая «текучка» добровольческих кадров, что в свою очередь для организации означает уменьшение расходов на обучение, сохранение «организационной памяти», уменьшение стоимости подбора волонтеров. В то же время за счет поколения так называемых «беби-бумеров» организации могут рассчитывать на большое количество добровольческих предложений [33].

С другой стороны, организация должна быть готова к некоторым трудностям. Пожилым волонтерам нужно более тщательно подбирать задания. По мере того как они физически могут меньше времени посвящать добровольчеству, нужно уменьшать их нагрузку, что трудно сделать, когда организация уже «привыкла» к услугам волонтеров. Кроме того, для пожилых добровольцев требуется больше времени для обучения современным технологиям, которые молодежь знает «по умолчанию». Пожилым труднее работать в стрессовых обстоятельствах, их труднее привлекать к выполнению заданий, связанных с физической активностью. У них чаще возникают проблемы со здоровьем. Часто организациям мешает привлекать пожилых волонтеров предубеждение о том, что пожилые люди не очень подходят на роль волонтеров [33].

Характеристика участия пожилых россиян в добровольческой работе в России

По данным мегаопроса по технологии Георейтинг (2010 год), в добровольческую работу вовлечено 17 % пожилых россиян. Из

них за последние два-три года очень часто, много раз приходилось заниматься добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей 8 % опрошенных, редко, несколько раз – также 8 %, только однажды – 1 %. Для сравнения, в целом среди населения России занимались добровольческой работой четверть опрошенных.

Интересно отметить, что количество людей, которые многократно занимаются добровольческой деятельностью на благо других людей, с возрастом практически не меняется (при этом остается очень низким). Однако, уменьшается количество людей, которые занимаются этим время от времени, несколько раз в год (рис. 1).

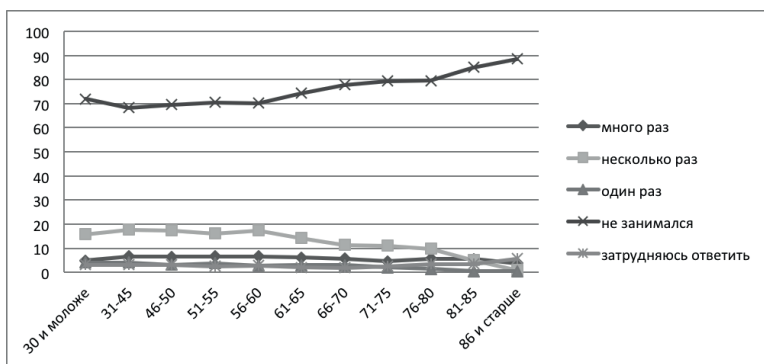

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «За последний год Вы занимались, помимо своей основной работы, добровольной безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)?» в зависимости от возраста респондента

Уровень вовлеченности пожилых россиян в добровольческую деятельность значительно отличается в зависимости от региона Российской Федерации, причем эта разница весьма значительна: от 7 до 58 %. Наибольшее количество пожилых людей участвует в добровольчестве в Республике Ингушетия (58 %), Иркутской области (47 %), Новгородской и Смоленской области (по 42 %). Наименьшее количество – в Чеченской Республике и Республике Северная Алания (7 %), Тюменской области и Республике Калмыкия (9 и 8 % соответственно). Эти различия в целом соответствуют вовлеченности населения в добровольческую деятельность в целом [2].

Россияне старшего возраста участвуют в добровольческой дея-

тельности как через общественные организации, так и самостоятельно. Для того чтобы выяснить, какой тип деятельности распространен в наибольшей степени, респондентам был задан вопрос: «Через какие именно организации Вы осуществляли эту деятельность, или Вы действовали в одиночку?». Отвечали на него только те, кто сказали, что за последние два-три года занимались, помимо основной работы, добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников). Напомним, что среди россиян старше 60 лет этот показатель составляет 17 %. Из них около половины предпочитают заниматься добровольческой работой в одиночку (53 %).

Действуя через те или иные организации, чаще всего пожилые люди выбирают организации по месту жительства (15 %), по месту работы (9 %), а также через религиозные общины, приходские общины, церковные организации (6 %) и инициативные группы и движения (6 %). Еще 3 % россиян старше 60 лет, вовлеченных в добровольческую работу, действуют через российские общественные и другие некоммерческие организации (кроме фондов). Остальные варианты ответа: собес, государственные и муниципальные органы социальной защиты населения, другие государственные или муниципальные учреждения, российские благотворительные фонды, национальные общины или землячества, Интернет, интернет-форумы – были менее популярны, их отметили менее 2 % опрошенных. В среднем в месяц пенсионеры тратят на добровольческую работу 18 часов (в целом по России волонтеры тратят 19 часов).

Распределение ответов на вопрос: «В деятельности каких организаций Вы принимали добровольное безвозмездное участие за последний год?» показало, что чаще всего пожилые россияне, участвующие в добровольческой работе, принимали безвозмездное участие в деятельности районных, уличных, домовых комитетов, местных инициативных групп по обустройству жилых территорий (14 %) и товариществ собственников жилья, жилищно-строительных кооперативов (12 %). Несколько реже – по 6 % соответственно – в деятельности профсоюзов, ветеранских объединений («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»), а также религиозных общин, организаций, движений. Еще реже – в деятельности культурных, краеведческих, природоохранных движений, инициативных групп, клубов по интересам, хобби (4 %), благотворительных фондов, организаций, инициатив (4 %), обществ инвалидов (3 %), политических партий (3 %).

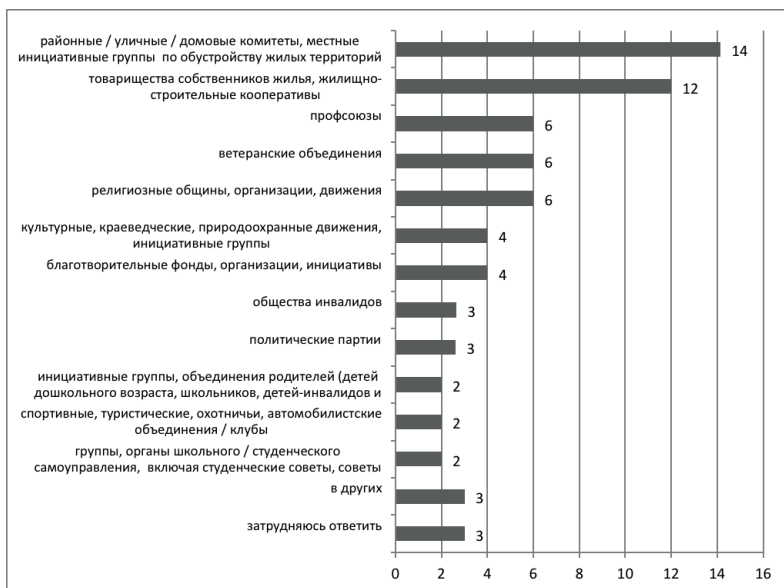

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «В деятельности каких организаций Вы принимали добровольное безвозмездное участие за последний год?» (в % от общего количества ответов)

Некоторые виды организаций, привлекающие значительное количество пожилых добровольцев, – достаточно очевидны и типичны. Например, одной из наиболее известных общественных организаций, в работе которых принимают участие пожилые люди (6%), – это ветеранская организация. Общественные организации ветеранов корнями уходят во времена Советского Союза, а сегодня имеются в каждом регионе РФ. Помимо задач патриотического воспитания молодежи, ветеранские организации занимаются деятельностью в области защиты прав ветеранов, а также работой по улучшению материального положения, медицинского и бытового обслуживания ветеранов. Заявляемая численность членов ветеранских организаций в РФ составляет свыше 28 миллионов человек, заявляемая численность постоянного актива по стране – 2,5 миллиона человек (что, согласно данным опроса – явное преувеличение). К недостаткам можно отнести формальность деятельности этих

организаций, нередко отсутствие услуг, проектов, действующих, а не номинальных членов организации. В качестве добровольцев пожилые люди могут участвовать в деятельности руководящих органов – советов этих организаций, проводить собрания, вести учет членов, возглавлять комитеты. Советы ветеранов постоянно и тесно взаимодействуют с органами власти, что объясняет и тот факт, что, как правило, актив организации и ее руководящие органы составляют в основном бывшие чиновники – руководители разного ранга. Общества инвалидов (3 % участников) по структуре и духу схожи с ветеранскими организациями, поскольку их деятельность также поддерживается государством, она направлена не только на пожилых людей, но и на представителей других возрастов. Однако, вполне закономерно, что к пожилому возрасту больше людей приобретают тяжелые хронические заболевания и соответствующий им статус инвалида, что дает им право стать членом общества инвалидов и участвовать в его деятельности. Другой очевидный вид организации – религиозные общины и движения. Религия в нашей стране сегодня набирает популярность, и традиционно считается, что пожилой возраст – это время подумать о духовном и обратиться к деятельности религиозных организаций. В западных странах они зачастую являются основным центром развития благотворительности, причем не только в старших возрастах.

Однако больше всего пожилых добровольцев привлекают районные, уличные, домовые комитеты, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (14 %) и товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы (12 %). Пожалуй, столь высокий по сравнению с другими видами организаций процент, можно объяснить только тем, что участие в деятельности этих организаций можно вести непосредственно по месту жительства, что обеспечивает высокую физическую доступность (см. далее) этих организаций. Кроме того, в отличие от фондов и благотворительных организаций, деятельность этих организаций вполне понятна для пожилого человека, привыкшего к подобным занятиям еще с советских времен.

Менее типичные для пожилых людей, но быстро набирающие популярность, – это культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы, клубы по интересам, хобби (4 %); благотворительные фонды, организации, инициативы (4 %). В таких организациях могут появляться и гораздо менее традиционные виды добровольчества пожилых людей. Среди таких

примеров и участие в добровольческой помощи в воспитании детей-инвалидов (Башкортостан, Санкт-Петербург) и ведение групп адвокации в защиту интересов самих же пожилых людей (Орел) и многочисленные университеты третьего возраста, где преподают в том числе сами пожилые люди (сегодня функционируют в более половины регионов России), и роль общественных корреспондентов для местных печатных СМИ и телевидения (Башкортостан, Санкт-Петербург) и др. Следует отметить, что некоммерческие организации, не связанные с ветеранскими организациями и другими «традиционными» для пожилых людей, более творчески относятся к потенциалу пожилых людей и предлагают более разнообразные и гибкие варианты добровольческого участия.

Факторы участия пожилых людей в добровольческой работе

Исследователи отмечают, что на вовлечение в добровольческую деятельность оказывают влияние ряд самых разнообразных факторов: демографические характеристики, личностные характеристики, мотивация помогать другим, жизненные обстоятельства, положительный опыт предыдущего добровольчества [18, 28, 31]. Исследователи также отмечают такие факторы организационного характера, положительно влияющие на участие пожилых людей в добровольческой деятельности, как: наличие обучения и поддержки волонтеров, что отвечает так называемой эгоистической мотивации пожилого волонтера – желанию обучаться, узнавать новое [24]; обеспечение интеграции волонтеров в коллектив организации, транспортная доступность организации или мероприятия [20]; физическая доступность помещения, оборудование пандусами поручнями и т.д. для людей с инвалидностью [32]; гибкий график и возможность выбора вариантов [33], что особенно важно для той группы пожилых, которые активны в разных сферах жизни и имеют ряд других обязательств. Отмечают и важность восприятия и отношения к добровольческой деятельности пожилых в обществе [20]. Признание значимости роли пожилого человека в обществе не только в прошлом, но и в настоящем также является одним из приоритетных направлений Мадридского плана [1]. Кроме того, на первичное вовлечение в волонтерскую деятельность часто решающее влияние оказывают сопереживание горю другого человека, или личные переживания [11]. В данной работе мы подробно рассмотрим некоторые социально-демографические факторы участия пожилых людей с точки зрения двух наиболее распространенных

теорий: теории социального капитала и теории человеческого капитала.

Теория социального капитала

R.D. Putnam рассматривает социальный капитал как основополагающий фактор, влияющий на участие в добровольческой деятельности [34]. Социальные связи и разделяемые нормы способствуют доступности ресурсов и доверию. Добровольчество же – это и механизм и результат значимых социальных связей и доверия [39]. M. Paldam и G. Svendsen указывают на важность других близких концепций (теория игры) [30]. Позитивное влияние социального капитала в частности подтверждается данными D. Shmotkin, T. Blumstein и T. Modan, которые описывают пожилых волонтеров как экстравертов с большим количеством личных контактов, т.е. обширной личной социальной сетью [36]. Косвенным подтверждением этой теории является также тот факт, что пожилые мигранты, имея меньше неструктурированных социальных связей, реже участвуют в организованной добровольческой деятельности, предпочитая неформально оказывать помощь участникам своих тесных мигрантских сообществ [16]. В свете последних тенденций в миграционных процессах в странах бывшего СССР, необходимо учитывать данный факт при планировании миграционной политики в России.

Семейное положение респондентов, наличие у них детей, совместное или раздельное проживание с ними также можно отнести к категории факторов социального капитала. Наличием более обширных социальных связей в супружеских парах можно объяснить данные австралийских исследователей о том, что пожилые женатые пары чаще вовлечены в волонтерскую деятельность, чем несемейные индивиды [8]. Предполагаем, что в России семейное положение также влияет на участие пожилых россиян в добровольческой деятельности, однако, вектор этого влияния может быть как положительным (эффект социального капитала, так и отрицательным – влияние компенсаторного механизма восполнения недостатка личного общения в социуме, в т.ч. через добровольчество). Наличие детей также может влиять двояко: с одной стороны, служить расширением границ социальных связей, а с другой – уменьшать потребность во внешних социальных связях за счет удовлетворения основных личных потребностей в семейном кругу, либо даже служить дополнительным фактором стресса. Здесь также важно учитывать раздельное или совместное (широко распространенное

в России) проживание с взрослыми детьми.

Рабочий статус (продолжение профессиональной деятельности в пожилом возрасте), по мнению исследователей, также может оказывать влияние на добровольческое участие пенсионеров. Например, отмечают, что безработные волонтеры и пенсионеры, которые не работают за плату, могут чувствовать себя неудовлетворенными и стремятся компенсировать это через волонтерскую деятельность [17]. С другой стороны, как показатель социального капитала, продолжение рабочей деятельности должно оказывать положительное влияние на вовлеченность в добровольчество.

Тип населенного пункта во многом формируют количество и качество социальных связей жителей. Исследователи высказывают противоречивые мнения относительно влияния места жительства человека на добровольчество. Так, например, американский исследователь Д. Смит полагает, что города менее благоприятны для добровольчества. Однако это не подтверждают результаты национальных исследований в США [38].

Теория человеческого капитала

В соответствии с теорией человеческого капитала J. Wilson, M. Musick [44] утверждается, что для участия в добровольческой деятельности пожилого человека необходимо наличие у него невостребованных для выживания личных ресурсов. J. Warburton и Ch. Stirling отмечают, что наличие таких ресурсов как: здоровье, уровень образования, специальные навыки и умения, уровень дохода, положительно влияют на участие пожилого человека в добровольческой деятельности. При этом, наиболее важным может быть не объективное состояние этих ресурсов (например, здоровья), а субъективная его оценка индивидом [42].

Уровень дохода. Несмотря на то, что некоторые исследователи пишут о том, что более высокий доход означает большую стоимость времени, которое потенциально может потратить человек на добровольческую деятельность, а значит, он с меньшей вероятностью предпочтет потратить его на добровольчество, есть много исследований с противоположными данными [10]. В России, по мере того, как смягчаются экономические условия существования пенсионеров, и забота о пропитании перестает быть первоочередной, пожилые, так же, как и на Западе, будут все больше готовы отдавать свое свободное время, профессиональный и жизненный опыт в виде добровольческого вклада в жизнь общества. S. Gallagher также ука-

зывает на то, что для пожилых волонтеров по мере увеличения дохода увеличивается количество групп, в которых они участвуют, но не количество часов, которые посвящает работе человек [13].

Уровень образования является важным показателем благополучия и может быть отнесен как к социальному, так и человеческому (личному) капиталу. Уровень образования достаточно последовательно ассоциируется с повышением вероятности участия человека в добровольческой деятельности [21]. Учитывая, что на пенсию в настоящее время выходят поколения, значительное количество представителей, которого получили высшее образование, представляется вероятным, что эти люди больше готовы к участию в волонтерской деятельности, чем предыдущая возрастная когорта.

Личные социально-демографические характеристики

Личные социально-демографические характеристики часто выделяются в отдельную категорию факторов, влияющих на вовлеченность человека в добровольческую деятельность. Среди таких факторов выделяют пол, возраст, расовую принадлежность [44]. Некоторые исследователи подчеркивают, что пожилой возраст можно рассматривать как возраст «дегендеризации» [37], когда социально-половые роли размываются и пожилые люди обоих полов начинают вести себя примерно одинаково [7], в том числе в добровольчестве. Другие исследователи констатируют сохранение полоролевых различий поведения пожилых людей в добровольческой деятельности. Например, распространено мнение о том, что пожилые мужчины охотнее участвуют в добровольческой деятельности вне знакомой обстановки, в рамках формальных договоренностей, чем женщины. Женщины чаще оказываются вовлечены в неформализованные виды добровольчества, оказывая помощь знакомым по месту жительства, друзьям и родственникам [35]. Кроме того, отмечается, что пожилые мужчины чаще участвуют в добровольческой деятельности для того, чтобы завести друзей, тогда как женщины чаще участвуют в добровольческой деятельности за компанию с подругами [13].

Регрессионный анализ влияния факторов участия пожилых россиян в добровольческой работе

Чтобы выяснить, в какой степени различия в социально-демографических и экономических характеристиках пожилых россиян влияют на их участие в добровольческой деятельности, мы при-

менили метод бинарной логистической регрессии. В качестве зависимой переменной выступало участие россиян старше 60 лет в добровольческой работе. Участие в добровольческой деятельности изучалось при помощи ответов на вопросы: «За последние два-три года Вы занимались, помимо своей основной работы, добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» Предлагались четыре варианта ответа: «очень часто, много раз», «редко, только несколько раз», «только однажды», «нет, практически ни разу». К категории вовлеченных в добровольческой деятельности относились респонденты, которые давали первые три варианта ответа. В качестве независимых переменных выступали такие факторы как: пол, уровень образования, рабочий статус, семейное положение, наличие детей, уровень дохода, тип населенного пункта.

В таблице 1 приведены описательные статистики для регрессионной модели, оценивающей участие пожилых россиян в добровольческой деятельности. В целом среди россиян в возрасте старше 60 лет за последние два-три года занимались, помимо своей основной работы, добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников), 17 % опрошенных.

Таблица 1.

**Описательные статистики участия россиян старше 60 лет
в добровольческой деятельности в зависимости
от выделенных факторов**

Независимые переменные	Участие в добровольческой работе			
	Да		Нет	
	Частота	%	Частота	%
Пол				
мужской	552	18	2551	82
женский	974	17	4592	83
Образование				
неполное среднее и ниже	258	11	2054	89
среднее общее	238	13	1660	87

Независимые переменные	Участие в добровольческой работе			
	Да		Нет	
	Частота	%	Частота	%
начальное профессиональное и среднее специальное	612	20	2435	80
высшее	418	30	994	70
Рабочий статус				
не работает	1232	16	6427	84
работает	282	30	674	70
Семейное положение				
женат (замужем)	833	19	3530	81
холост (не замужем)	61	22	222	78
разведен (разведена)	124	23	426	77
вдова (вдовец)	502	15	2891	85
Наличие детей				
нет детей	217	19	920	81
дети есть, живут отдельно	807	17	3983	83
дети есть, живут вместе	503	18	2240	82
Уровень дохода				
менее 5000 руб.	179	17	851	83
5001 - 10 000 руб.	873	17	4230	83
10 001 - 15 000 руб.	277	21	1019	79
свыше 15 000 руб.	92	24	295	76
Тип населенного пункта				
город с населением 1 млн и более	294	17	1392	83
город с населением от 500 тыс. до 1 млн	178	19	747	81
город с населением от 250 до 500 тыс.	128	18	579	82
город с населением от 100 до 250 тыс.	144	18	674	82
город с населением от 50 до 100 тыс.	117	18	528	82
город с населением менее 50 тыс.	202	21	754	79
поселок городского типа	89	15	501	85
село	374	16	1969	84

Применение критерия χ^2 выявило статистически значимые связи между участием пожилых россиян в добровольческой работе и практически всеми социально-демографическими и экономическими характеристиками. Уровень образования респондента оказался значимым фактором, определяющим вовлеченность россиян в добровольчество ($\chi^2 = 252,877$, $p = 0,000$). Причем, чем выше уровень образования, тем чаще фиксировалось участие в добровольческой работе: среди россиян с высшим образованием приходилось заниматься добровольчеством 30 % опрошенных, с начальным профессиональным и средним специальным – 20 %, со средним общим – 13 %, с неполным средним и ниже – 11 %. Также значимым оказался факт участия респондента в трудовой деятельности ($\chi^2 = 105,546$, $p = 0,000$). Так, чаще вовлечены в добровольчество те, кто, несмотря на пенсионный возраст, еще занят трудовой деятельностью (30 % против 16 % среди тех, кто уже не работает). Обнаружены статистически значимые различия участия в добровольчестве в зависимости от семейного положения респондента ($\chi^2 = 37,217$, $p = 0,000$). Так, чаще остальных занимались добровольчеством те, кто находится в разводе (23 %) или холост (не замужем) (22 %), реже остальных – вдовы (вдовцы) (15 %).

Не одинаков уровень вовлеченности в добровольчество и среди россиян с разным уровнем дохода ($\chi^2 = 21,412$, $p = 0,000$). Обращает на себя внимание высокая доля вовлеченных в данную практику среди россиян с доходом свыше 15000 руб. – 24 %. И, наконец, обнаружены различия в уровне вовлеченности в добровольческую работу в зависимости от того, в каком типе населенного пункта проживает респондент ($\chi^2 = 17,125$, $p = 0,017$). Так, чаще остальных безвозмездной работой на благо других занимались россияне, проживающие в городах с населением менее 50 тыс. чел. (21 %), реже остальных – в поселках городского типа (15 %) и селах (16 %).

Не выявлено статистически значимых различий в ответах на вопрос: «За последние два-три года Вы занимались, помимо своей основной работы, добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» в зависимости от пола ($\chi^2 = 0,116$, $p = 0,734$) и наличия детей ($\chi^2 = 4,625$, $p = 0,099$).

В таблице 2 представлены результаты бинарной логистической регрессии, оценивающие влияние выявленных факторов на участие россиян в возрасте старше 60 лет в добровольческой работе.

Таблица 2.

Регрессионная модель зависимости участия россиян старше 60 лет в добровольческой работе от социально-демографических и экономических характеристик (зависимая переменная – участие в добровольческой работе, N = 7136).

Независимые переменные	B	S.E.	Sig.	Exp (B)
Пол				
<i>Мужской</i>				
Женский	0,118	0,068	0,083	1,125
Образование				
<i>Среднее общее</i>			0,000	
Начальное профессиональное и среднее специальное	0,187	0,101	0,064	1,205
Незаконченное высшее	0,666	0,087	0,000	1,947
Высшее	1,191	0,101	0,000	3,292
Семейное положение				
<i>Женат (замужем)</i>			0,010	
Холост (не замужем)	0,229	0,071	0,001	1,258
Разведен (разведена)	0,195	0,173	0,258	1,216
Вдова (вдовец)	0,246	0,123	0,047	1,279
Наличие детей				
<i>Нет детей</i>			0,164	
Дети есть, живут отдельно	-0,174	0,091	0,057	0,840
Дети есть, живут вместе	-0,139	0,099	0,162	0,871
Рабочий статус				
<i>Не работает</i>				
Работает	0,597	0,092	0,000	1,817
Уровень дохода				
<i>Свыше 15 000 руб.</i>			0,370	
Менее 5000 руб.	0,265	0,163	0,104	1,304
5001 - 10 000 руб.	0,184	0,141	0,192	1,202

Независимые переменные	B	S.E.	Sig.	Exp (B)
10 001 - 15 000 руб.	0,228	0,147	0,122	1,256
Тип населенного пункта				
<i>Город с населением 1 млн. и более</i>			0,004	
Город с населением от 500 тыс. до 1 млн.	0,107	0,118	,364	1,113
Город с населением от 250 до 500 тыс.	0,188	0,127	,139	1,207
Город с населением от 100 до 250 тыс.	0,184	0,124	,135	1,203
Город с населением от 50 до 100 тыс.	0,340	0,131	,009	1,405
Город с населением менее 50 тыс.	0,441	0,114	,000	1,554
Поселок городского типа	0,031	0,146	,832	1,031
Село	0,283	0,100	,004	1,328
-2 Log Правдоподобие	7004,977			
Nagelkerke R Square	0,064			
%	81,8			

Интерпретируя оценки параметров модели бинарной логистической регрессии, можно сделать вывод, что основными факторами, детерминирующими участие пожилых россиян в добровольческой работе, являются уровень образования и рабочий статус. Чем выше уровень образования респондента, тем больше его шансы быть вовлеченным в добровольческую работу: пожилые россияне с высшим, а также начальным профессиональным и средним специальным образованием, имеют, соответственно, в 3,3 и в 1,9 раза больше шансов заниматься добровольной безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников), чем пожилые россияне со средним общим образованием. Продолжение респондентом трудовой деятельности после выхода на пенсию увеличивает шанс участвовать в добровольческой работе в 1,8 раз.

На участие в добровольческой работе оказывает влияние и семейное положение респондентов. Холостые (не замужние) россияне старше 60 лет, а также те, кто овдовели, при прочих равных условиях имеют в 1,3 раза больше шансов быть вовлеченными в добровольческую работу по сравнению с их семейными ровесниками.

Значимым фактором участия в добровольческой работе является тип населенного пункта, где проживает респондент. Выяснилось,

что россияне старше 60 лет, проживающие в городах с населением от 50 до 100 тыс. человек, менее 50 тыс. человек и в селах, имеют, соответственно, в 1,4, 1,6 и в 1,3 раза больше шансов участвовать в добровольческой работе, по сравнению с проживающими в городах-миллионниках.

Социально-демографический портрет пожилого добровольца

Чтобы определить, респонденты с какими именно социально-демографическими и экономическими характеристиками вовлечены в добровольческую деятельность больше других, в дополнение к регрессионному анализу был применен Chi-squared Automatic Interaction Detector (CHAID) анализ [15]. Алгоритм CHAID-анализа основан на критерии χ^2 и позволяет найти такое сочетание независимых переменных, которое наилучшим образом объясняет различия зависимой переменной. Сначала осуществляется поиск самого сильного предиктора, наилучшим образом объясняющего различия зависимой переменной (т.е. при котором критерий χ^2 максимальный). По данному предиктору осуществляется расщепление массива на группы. Далее в каждой из этих групп процесс повторяется заново: CHAID вновь перебирает все предикторы и находит оптимальное решение для второго уровня. В каждой из подгрупп процесс происходит независимо. Таким образом, на каждом шаге алгоритм CHAID расщепляет данные на взаимоисключающие и исчерпывающие подмножества, которые максимально отличаются с точки зрения зависимой переменной. Для всех предикторов CHAID автоматически ищет такое наилучшее разбиение, которое гарантирует максимизацию различий по целевой переменной в получившихся группах.

Если в целом среди россиян старше 60 лет занимались добровольческой работой 17 % опрошенных, то, как показывают данные CHAID-анализа, в некоторых группах респондентов, данный показатель значительно выше. Это в первую очередь:

- респонденты с неполным средним и ниже или средним общим образованием, продолжающие работать после выхода на пенсию, проживающие в селах или в городах с населением менее 50 тыс. человек или от 250 тыс. до 1 млн. человек – 30 %;
- респонденты с начальным профессиональным или средним образованием, продолжающие работать после выхода на пенсию, проживающие в селах или в городах с населением менее 50 тыс. человек – 44 %;

- респонденты с начальным профессиональным или средним образованием, продолжающие работать после выхода на пенсию, проживающих в городах с населением от 50 тыс. человек до 1 млн. чел. – 28 %;
- респонденты с высшим образованием, с семейным статусом «холост / не замужем», «женат / замужем» и «разведен», с личным доходом свыше 10000 руб. – 39 %;
- респонденты с высшим образованием, с семейным статусом «вдова / вдовец», проживающие в городах с населением менее 500 тыс. чел. или в поселках городского типа – 33 %.

Интересно, что, как показывают данные CHAID анализа, для добровольцев в группах респондентов с уровнем образования ниже неполного высшего характерно продолжение рабочей деятельности. Этот факт может свидетельствовать о том, что здесь недостаток человеческого капитала (уровень образования) компенсируется наличием социального капитала, т.е. социальных связей по месту работы.

Заключение

Добровольчество в пожилом возрасте становится важной формой занятости пожилого населения, которая оказывает положительное влияние, как на самого пожилого человека, так и на общество. Это отражается в современной социальной политике: как на международном уровне, так и на уровне деятельности отдельных организаций.

В то же время, возможности для участия в добровольческой деятельности в России все еще немногочисленны. Несмотря на то, что увеличивается количество некоммерческих организаций, в которых пожилые люди могут участвовать на добровольческой основе, общий уровень добровольческого участия остается не очень высоким как в пожилом возрасте, так и в более молодых слоях населения. Чаще всего россияне старше 60 лет занимаются добровольческой деятельностью в одиночку, не через участие в организованных видах деятельности и тратят на это лишь на один час меньше времени, чем россияне в целом.

С позиций теорий социального капитала и человеческого капитала рассмотрены некоторые социально-демографические и экономические факторы участия пожилых россиян в добровольческой работе. Чтобы выяснить, в какой степени различия в социально-демографических и экономических характеристиках определяют уча-

стие в добровольчестве, была использована бинарная логистическая регрессия. По результатам анализа было выявлено, что увеличивают шансы на участие в добровольчестве пожилых людей такие факторы как: высокий уровень образования, продолжение трудовой деятельности после выхода на пенсию, холостое или вдовое семейное положение и проживание в городах менее 100 тыс. человек и в селах. Интересно, что гендерная принадлежность не является значимым фактором для участия в добровольчестве в пожилом возрасте. Вероятно, различные типы мотиваций мужчин и женщин не оказывают решающего влияния на уровень участия в целом.

Следует отметить, что значимыми оказались факторы, выделенные в соответствии с теорией человеческого капитала (уровень дохода, уровень образования), и лишь часть факторов, рассматриваемых с позиции теории социального капитала. С точки зрения теории социального капитала, подтвердилась гипотеза о позитивном влиянии продолжения трудовой деятельности на вовлеченность пожилых в добровольческую деятельность. Однако не подтвердилась гипотеза о том, что женатые (замужние) пожилые люди должны больше участвовать в добровольческой деятельности за счет более широкого круга социальных связей. Фактор наличия детей оказался не значимым для ведения волонтерской деятельности. Проживание в сравнительно небольших городах (с населением менее 100 тыс. человек) и селах, вероятно, формирует более личные социальные связи, способствующие участию в добровольческой деятельности, в противоположность большим городам, где даже общение между соседями носит зачастую обезличенный характер.

Отметим, что в дальнейшем необходимо уточнить результаты данной работы, проанализировав влияние таких важных факторов: человеческого капитала – состояние здоровья, и социального капитала – принадлежность к религиозным сообществам, которые не было возможности учесть в настоящей статье. Кроме того, в дальнейшем представляется целесообразным выявить различие влияния социально-демографических факторов на разные возрастные группы в рамках пожилого (60–75 лет) и старого возраста (старше 75 лет).

Список литературы

1. Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8-12 апреля 2002 года. Нью-Йорк: Организация Объеди-

ненных Наций, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://social.un.org/index/Portals/0/ageing/documents/Fulltext-Russian.pdf>.

2. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2011.

3. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Программа исследования и инструментарий технологии опроса населения «Георейтинг». 2010.

4. Миннигалева Г.А. Развитие человека в пожилом возрасте // Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Р. Валиахметов. Уфа: Восточная печать, 2013. С. 95–97.

5. Миннигалева Г.А., Зулкарнаев Т.Ш., Демина К.В., Сабитова Л.М. Возможности для участия в оплачиваемой занятости и добровольческой деятельности людей пенсионного возраста в России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012. С. 7372–7384.

6. Миннигалева Г.А. Социально-педагогическая работа с пожилыми людьми. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 2004.

7. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ИЦ «Академия», 2002.

8. Bowen D., Andersen M., Urban N. Volunteerism in a community-based sample of women aged 50 to 80 years // Journal of Applied Social Psychology. 2000. V. 30(9). P. 1829–1842.

9. Carlson M.C., Erickson K., Kramer A., Voss M., Bolea N., Mielke M., et al. Evidence for neuro cognitive plasticity in at-risk older adults: The Experience Corps program // Journal of Gerontology: Medical Sciences. 2009. V. 64. P. 1275–1285.

10. Cutler N.E. Toward an Appropriate Typology for the Study of Participation of Older Persons in Voluntary Associations // Journal of Voluntary Action Research. 1980. V. 15(1). P. 19–31.

11. Davis M.H., Hall J.A., Meyer M. The first year: influences on the satisfaction, involvement, and persistence of new community volunteers // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. V. 29(2). P. 248–261.

12. Fried L.P., Carlson M.C., Frick K.D., Glass T.A., Hill J., Rebok G.W., Tielsch J., Zeger S., Wasik B.A., Seeman T., Freedman M., McGill S. A Social Model for Health Promotion for an Aging Population: Initial Evidence on the Experience Corps Model // Journal of Urban Health. 2004. V. 81(1). P. 64–78.

13. Gallagher S. Doing their share: comparing patterns of help given

by older and younger adults // *J. Marriage Fam.* 1994. V. 56. P. 567–578.

14. *Greenfield E.A., Marks N.F.* Formal volunteering as a protective factor for older adults' psychological well-being // *Journal of Gerontology*. 2004. V. 59. P. 258–264.

15. *Kass G.V.* An exploratory technique for investigating large quantities of categorical data // *Applied Statistics*. 1980. V. 29. P. 119–127.

16. *Kerr L., Savelsberg H., Sparrow S., Tedmanson D.* Celebrating Diversity. Experiences and Perceptions of Volunteering in Indigenous and Non-English Speaking Background Communities // *Australian Journal on Volunteering*. 2001. V. 6(2). P. 117–127.

17. *Kulik L.* Burnout among volunteers in the social services: The impact of gender and employment status // *Journal of Community Psychology*. 2006. V. 34. P. 541–561.

18. *Lammers J.C.* Attitudes, motives, and demographic predictors of volunteer commitment and service duration // *Journal of Social Service Research*. 1991. V. 14. P. 125–140.

19. *Lum T.Y., Lightfoot E.* The effects of volunteering on the physical and mental health of older people // *Research on Aging*. 2005. V. 27(1). P. 31–35.

20. *Martinez I.L., Crooks D., Kim K.S., Tanner E.* Invisible Civic Engagement among Older Adults: Valuing the Contributions of Informal Volunteering // *Journal of Cross-Cultural Gerontology*. 2011. V. 26(1). P. 23–37.

21. *McPherson J., Rotolo T.* Testing a Dynamic Model of Social Composition: Diversity and Change in Voluntary Groups // *American Sociological Review*. 1996. V. 2. P. 179.

22. *Minnigaleeva G.A.* Traditions and recent developments in learning in later life in the Russian Federation // *International Journal of Education and Ageing*. 2013. V. 3(1).

23. *Mjelde-Mossey L., Chi I.* Gender differences in expectations predictive of volunteer experience among older Chinese professionals in Hong Kong // *Journal of Ethnic and Cultural Diversity in Social Work*. 2004. V. 4. P. 47.

24. *Morrow-Howell N., Hinterlong J., Rozario P.A., Tang F.* Effects of volunteering on the well be in go folder adults // *Journal of Gerontology*. 2003. V. 58. P. 137–145.

25. *Morrow-Howell N., Hong S., Tang F.* Who benefits from volunteering? // *Gerontologist*. 2009. V. 49. P. 91–102.

26. *Musick M.A., Wilson J.* Volunteering and depression: The role of psychological and social resource in different age groups // *Social Science and Medicine*. 2003. V. 56. P. 259–265.

27. *Musick M.A., Herzog A.R., House S.* Volunteering and mortality among older adults: Findings from a national sample // *Journal of Gerontology*. 1999. V. 54. P. 173–180.

28. *Omoto A.M., Snyder M.* Sustained helping without obligating: Motivation, longevity of service, and perceived attitude change among AIDS volunteers // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. V. 68. P. 671–686.

29. *Onyx J., Warburton J.* Volunteering and health among older people: a review // *Australasian Journal on Ageing*. 2003. V. 22(2). P. 65–69.

30. *Paldam M., Svendsen G.* Is social capital an effective smoke condenser? // *An Essay on a Subject Linking the Social Sciences, Social Capital Initiative Working Paper*. 1999. N. 11. The World Bank, Washington.

31. *Penner L.A., Finkelstein M.A.* Dispositional and structural determinants of volunteerism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. V. 74. P. 525–537.

32. *Pillemer K.K., Wagenet L.P., Goldman D.D., Bushway L.L., Meador R.H.* Environmental Volunteering in Later Life: Benefits and Barriers // *Generations San Francisco-American Society On Aging*. 2010. V. 33(4). P. 58–63.

33. *Principi A., Jensen Per H., Lamura G.* Active ageing // *Voluntary work by older people in Europe*. 2014. P. 272.

34. *Putnam R.D.* The prosperous community: social capital and economic growth. Current.: Taylor and Francis Ltd. 1993. V. 356. P. 4–6.

35. *Rotolo T., Wilson J.* Sex segregation in volunteer work // *The Sociological Quarterly*. 2007. V. 48. P. 559–585.

36. *Shmotkin D., Blumstein T., Modan B.* Beyond keeping active: concomitants of being a volunteer in old-old age // *Psychology And Aging*. 2003. V. 3.

37. *Silver C.B.* Gendered identities in old age: Toward (de)gendering? // *Journal of Aging Studies*. 2003. V. 17. P. 379–397.

38. *Smith D.* Determinants of Voluntary Association Participation and Volunteering: A Literature Review // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1994. V. 23(3). P. 243.

39. *Stone W., Hughes J.* Understanding community strengths: can existing theories provide an overall framework for achieving and identifying strong communities? // *Family Matters*. 2002. V. 62.

40. *Tan E.J., Tanner E.K., Seeman T.E., Xue Q., Rebok G.W., Frick K.D., Fried L.P.* Marketing public health through older adult volunteering: Experience Corps as a social marketing intervention // *The American Journal of Public Health*. 2010. V. 4, P. 727.

41. *Van Willigen M.* Differential benefits of volunteering across the life course // *Journal of Gerontology*. 2000. V. 55, P. 308–318.
42. *Warburton J., Stirling (nee Fahey) Ch.* Factors Affecting Volunteering Among Older Rural and City Dwelling Adults In Australia // *Educational Gerontology*. 2007. V. 33. P. 23–43.
43. *Wilson J.* Volunteering // *Annual Review of Sociology*. 2000. P. 215.
44. *Wilson J., Musick M.* Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // *American Sociological Review*. 1997. V. 5. P. 694.